

Владимир Михайлович Шулятиков

Неаристократическая аристократия

Владимир Михайлович Шулятиков

Неаристократическая аристократия

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663195*

Аннотация

«Новейшая русская литература, на первый взгляд, дает в руки оппонентов марксизма неотразимое оружие: она доказывает, по-видимому, самым блестящим образом, доказывает, как дважды два – четыре, полнейшую невозможность связывать «идеологические» течения с «материальной подпочвой». Социальная действительность говорит о ликвидации «феодалного» хозяйства и о завоевательных успехах капиталистической буржуазии. Литература, напротив, стоит под знаком возврата к прошлому, реставрации «аристократического» искусства. ...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Шулятиков Неаристократическая аристократия¹

I

Новейшая русская литература, на первый взгляд, дает в руки оппонентов марксизма неотразимое оружие: она доказывает, по-видимому, самым блестящим образом, доказывает, как дважды два – четыре, полнейшую невозможность связывать «идеологические» течения с «материальной подпочвой».

Социальная действительность говорит о ликвидации «феодального» хозяйства и о завоевательных успехах капиталистической буржуазии. Литература, напротив, стоит под знаком возврата к прошлому, реставрации «аристократического» искусства. Непримируемой противницей «феодализма» заявляет себя буржуазия и в борьбе с переживаниями последнего видит исключительно свою «освободительную» миссию. В то же время устами своих идеологов, в роде гг. Струве² и Бердяевы³, она слагает славословия «аристокра-

² Струве Петр Бернардович (1870) – публицист-экономист. От представителя легального марксизма (редактора, «Нового Слова», «Начала») Струве посте-

тической» цивилизации и аристократии, как носительнице «культурных идеалов», предавая анафеме «убожество» буржуазно-демократической психики и буржуазно-демократического творчества в области идеологии.

Получается радикальное противоречие, которое, по-видимому, можно объяснить себе только в том случае, если идеологию признать совершенно независимой от «подпочвы». Раз, на самом деле, подобная точка зрения верна, раз идеологическое творчество представляет собою самодовлеющую ценность, то становится вполне понятным, каким образом, нисколько не изменяя самому себе, своим враждебным чувствам к «феодализму», буржуазное общество может делать «культурные» заимствования у своего противника... Итак, идеологии возвращается ореол, который окружал ее до того момента, как экономический материализм принял свою разрушительную критическую работу. Господа, сторонники традиционной оценки искусства, не правда ли: на вашей улице праздник? Да еще какой! Вага неприятель отнимал у вас одну позицию за другой, вам приходилось последовательно расписываться в собственном банкротстве... и вдруг все труды неприятеля обращаются в ничто.

Но мы все-таки подадим вам благой совет: не спешите

пенно докатился до приверженца идеализма, до вождя буржуазного либерализма (редактировал газету конституционно-монархического характера), затем и до правого кадета, после революции – эмигранта, сотрудника реакционной «Русской Мысли».

³ Бердяев (см. пр. 39).

торжествовать.

Вопрос не так прост, как с первого взгляда может показаться. Отрешив буржуазии от собственной культуры и усвоение ею культуры, созданной другим классом, нельзя понимать в буквальном смысле: заявляя о своих аристократических «симпатиях», в частности, воскрешая художественное credo романтизма, буржуазия тем самым не выдает себе форменного и безусловного *testimonium paupertatis*⁴, не совершает акта заимствования чего-то совершенно чужого, не являющегося органическим продуктом ее собственной деятельности. Всякого рода заимствования могут иметь место только там, где они вытекают из реальных интересов заимствующего класса. Когда речь идет о различных реставрациях и воскрешениях, центр тяжести вопроса заключается не в том, что известная общественная группа берет нечто у другой группы, фигурировавшей некогда на исторической сцене, а в том, что среди первой группы развелись известные тенденции, делающие возможным утилизацию старых идеологических форм. Другими словами, эти старые формы важны не сами по себе, а как отражение «нового», отражение «материальных» наслоений текущей жизни.

Итак, чтобы вскрыть материальную основу возрождения «аристократической» литературы, мы должны говорить о «новом», которым характеризуется современное положение буржуазного общества. И это «новое» есть не что иное как

⁴ Свидетельство.

преобразования, произведенные в недрах означенного общества появлением фабрики нового типа.

Согласно обычному представлению, фабричное производство основывается на применении труда широких масс неквалифицированных рабочих. Действительно, в таком духе заявила о себе фабрика на первых порах своего существования. Смена мануфактуры фабрикой сопровождалась именно обесценением квалификации и созданием армии необученного пролетариата. Доступ в капиталистические мастерские получили не только женщины, но и дети, старики, калеки и даже психически больные. Но теперь наблюдается явление противоположного порядка. Новейшая техника, в своем поступательном развитии, сделала для собственников усовершенствованных машин эксплуатацию неквалифицированного или малоквалифицированного труда невозможным. Малоквалифицированный труд, труд стариков, женщин и детей в ее рамках (в рамках новой, «вполне автоматической» фабрики) применения не находит. Женский и детский труд, правда, был первым словом капиталистической утилизации машин, но не ее последним словом. Чтобы пускать в ход или останавливать систему машин или аппаратов, необходимо общее знакомство с механикой, то есть требуется высокообученный труд. Далее, начиная и оканчивая каждый производственный процесс, приходится считаться с технологическими свойствами вырабатываемого продукта, и, следовательно, нужны специальные технологи-

ческие познания и опытность»⁵.

Отсюда дифирамбы буржуазных публицистов и экономистов в честь квалификации. Высокая выучка рабочих объявляется фундаментом благоденствия промышленности. Более того, в ней усматривают условия торжества человечества над природой и даже залог «социального мира». Представим себе, – рассуждает один из типичнейших идеологов новой буржуазии⁶, – что все мировое производство осуществлялось бы посредством простого вращения различных машин или немногих механических движений руки: таким путем работа человечества была бы чрезвычайно упрощена, но вместе с тем становилось бы невозможным «господство над материей». Ибо о господстве над материей нельзя говорить там, «где о ней ничего не знают», оно может быть лишь при «сознательной утилизации» ее. Люди в подобном идеальном состоянии оказались бы не господами, а рабами производства. Тайны функционирования машин были бы от них скрыты, и при малейшей неточности мирового машинного механизма они очутились бы в беспомощном положении. «Этот утопический пример должен нам показать, как необходим обученный труд, если желательно оставаться господами производства. Труд должен быть возможно более обучен-

⁵ Цитируем из книги австрийского марксиста. Hanns Deutsch «Qualifizierte Arbeit und Kapitalismus. Werttheorie und Entwicklungstendenzen», стр. 94.

⁶ Ethik und Kapitalismus. Grundzüge einer Sozialethik von Liz. Theol. F. Traub, стр. 220.

ным, то есть квалифицированным». Поэтому громадное значение имеет вопрос: растут или уменьшаются кадры квалифицированных рабочих? И великую опасность представляет наличие «необученной» резервной армии в отдельных производствах. Но можно утешить себя: технический прогресс действует в желательном направлении: он порука тому, что будущее принадлежит «квалификации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.